

Мороз А.И.

Санитарно-просветительная работа среди женщин в 20-х годах XX века (по материалам Восточного Забайкалья)

Читинский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», 672000, Чита, Россия

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена истории становления и развития санитарно-просветительной работы среди населения Восточного Забайкалья в первой половине 20-х годов XX века. Основное внимание уделено санитарному просвещению местного женского населения. На этапе подготовки статьи были отобраны неопубликованные и опубликованные исторические источники из фондов Государственного архива и Научной библиотеки Музея истории здравоохранения Забайкальского края, газетные публикации рассматриваемого периода. На их основе удалось систематизировать исторические сведения о формировании советской системы здравоохранения региона, в том числе основного органа управления — Забайкальского губернского отдела здравоохранения и его подразделов, а также медицинских учреждений, контингентом которых были женщины. Это прежде всего Дом матери и ребёнка и женская консультация в Чите. Рассматриваются основные направления их деятельности, а также мероприятия советских и партийных органов, учреждений народного здравоохранения и образования по привлечению забайкальских женщин к санитарно-просветительной работе, по распространению новых знаний, медицинских и повседневных практик. Сделан вывод о том, что начало санитарно-просветительной работы среди женщин Восточного Забайкалья относится ко времени окончательного установления советской власти в регионе и его советизации (1923 г.). Основными методами работы были лекции, доклады, агитационные кампании. Также к санитарно-просветительной работе были привлечены силы местной периодической печати. Эта работа имела большое значение для политики советской власти в части «женского вопроса» — борьбы за равноправное положение женщин во всех сферах общественной жизни, а также укрепления общественного здоровья женщин и детей Восточного Забайкалья.

Ключевые слова: история; здравоохранение; санитарное просвещение; охрана материнства и младенчества; Дом матери и ребёнка

Для цитирования: Мороз А.И. Санитарно-просветительная работа среди женщин в 20-х годах XX века (по материалам Восточного Забайкалья). *Гигиена и санитария*. 2026; 105(3): 337–340. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2026-105-3-337-340> <https://elibrary.ru/ibvyti>

Для корреспонденции: Мороз Антонина Иннокентьевна, e-mail: antonina_sazhina@mail.ru

Вклад автора: Мороз А.И. — концепция и дизайн исследования, сбор материала и обработка данных, написание текста, редактирование, утверждение окончательного варианта статьи, ответственность за целостность всех её частей.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Поступила: 04.08.2025 / Принята к печати: 15.10.2025 / Опубликовано: 17.04.2026

Antonina I. Moroz

Sanitary and education work among the female population in 1920s (based on materials of Eastern Transbaikalia)

Chita Institute (branch) of the Baikal State University, Chita, 672000, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the history of the formation and development of sanitary and educational work among the population of a large region of our country — Eastern Transbaikalia in the early 1920s. The main attention is paid to the problems of health education among the local female population. Published and unpublished sources from the collections of the State archive and the Scientific library of the Museum of healthcare history of the Trans-Baikal region as well as newspaper publications during the studied period were taken while the preparation of the article. It helped to reveal history of creation of regional soviet healthcare system including its main managing body — Trans-Baikal Provincial Healthcare Department and institutions with a female staff, such as Mother and Baby Home and Women's Consultation in Chita. The article examines the main areas of their activities as well as activities of Soviet and party bodies, public health and education institutions to attract Trans-Baikal women to sanitary and educational work, to disseminate new knowledge, medical and everyday practices among them. There was made a conclusion that the beginning of sanitary and educational work among the women of Eastern Transbaikalia dates to the period of final establishment of the Soviet administration in the region (1923). The main methods of work were lectures, reports, and agitation campaigns. The local periodical press was also involved in sanitary and educational work. This work was of great importance for the Soviet government's policy to resolve the "women's question" — the struggle for the equal status of women in all spheres of public life, as well as to strengthen the public health of women and children in Eastern Transbaikalia.

Keywords: history; health care; health education; protection of mothers and infants; Mother and Baby Home

For citation: Moroz A.I. Sanitary and education work among the female population in 1920s (based on materials of Eastern Transbaikalia). *Gigiena i Sanitariya / Hygiene and Sanitation, Russian journal*. 2026; 105(3): 338–342. <https://doi.org/10.47470/0016-9900-2026-105-3-338-342> <https://elibrary.ru/ibvyti> (In Russ.)

For correspondence: Antonina I. Moroz, e-mail: antonina_sazhina@mail.ru

Contribution: Moroz A.I. — the concept and design of the study, collection and processing of material, writing text, editing. The author is responsible for the integrity of all parts of the manuscript and approval of the manuscript final version

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study had no sponsorship.

Received: August 4, 2025 / Accepted: October 15, 2025 / Published: April 17, 2026

В первое послереволюционное десятилетие советской властью была поставлена задача построения социалистического общества и государства, роль творцов которого отводилась в основном взрослым трудоспособным рабочим и крестьянам. Сохранение общественного здоровья стало делом государственной важности. Значительную роль в этом играли борьба с наиболее опасными заболеваниями, в том числе социальными, болезнями и их предупреждение. Поэтому с первых дней после создания Народного комиссариата здравоохранения РСФСР была организована работа выделенного в его составе отдела санитарного просвещения. Деятельность этого органа, направленная на распространение медицинских знаний и повышение культуры труда и быта широких слоёв населения, уже становилась предметом научных исследований. Информацию об этом находим в статьях Большой медицинской энциклопедии [1, 2], публикациях Г.А. Орловой [3], Е.В. Шерстневой [4–9], М.П. Кузубаевой [10]. Тема также востребована и на региональном уровне. Так, В.А. Шаламов рассмотрел становление санитарно-просветительной работы в Сибири [11], а В.В. Номогоева и А.М. Плеханова — её влияние на состояние общественного здоровья и повседневных практик жителей Бурятии [12]. Однако до настоящего времени становление и развитие санитарного просвещения в Восточном Забайкалье не имело должного освещения в научной литературе. При этом становление работы по охране материнства и младенчества в регионе уже рассматривалось некоторыми авторами [13], а содержание, способы и результаты санитарно-просветительной работы среди женщин должным образом не изучены. Предлагаемая статья является попыткой восполнить этот пробел и продолжением публикаций по истории санитарно-просветительной работы среди населения Восточного Забайкалья [14].

Для решения поставленной задачи был проведён историографический анализ, который подтвердил недостаточную изученность темы. В этих условиях было решено обратиться к неопубликованным архивным материалам. Автором был проведён сбор исторических источников в фондах Государственного архива Забайкальского края и Научной библиотеки Музея истории здравоохранения Забайкальского края, открывший целый пласт исторических источников, свидетельствующих о становлении санитарно-просветительной работы в регионе. Это в основном плановые и отчётные документы Забайкальского губернского отдела здравоохранения, а также Читинского Дома матери и ребёнка. Большинство этих материалов впервые вводится в научный оборот. Кроме того, были привлечены материалы местных периодических изданий, содержащие важные сведения о санитарном просвещении на местах, содержании и формах работы, сложностях и успехах, некоторых результатах.

Для обработки полученных материалов были использованы специально-исторические методы: проблемно-хронологический, историко-генетический, историко-сравнительный.

Фактическое начало санитарно-просветительной работы в Восточном Забайкалье относится к 1923 г. Сравнительно поздний срок (по отношению к началу этого процесса в центральных губерниях) обусловлен особенностями внешне- и внутрисоциальной обстановки в регионе. Установленная здесь в феврале 1918 г. советская власть просуществовала всего несколько месяцев, а в августе того же года сменилась «белой» государственностью. Негативное влияние на ситуацию оказала интервенция США и Японии. В 1920–1922 гг. Забайкальская область была составной частью «буферной» Дальневосточной республики. И только в ноябре 1922 г., после присоединения территорий этого государства к РСФСР, начали создаваться местные органы управления здравоохранением, проводиться реформы в этой сфере на основании постановлений и распоряжений Народного комиссариата здравоохранения РСФСР. В первые месяцы советской власти был сформирован аппарат Забайкальского губернского отдела здравоохранения, структуру которого изначально составили три отдела (лечебный, санитарно-профилактический и санитарно-просветительный), началась их практическая работа¹.

Как свидетельствуют исторические источники, первоначально санитарное просвещение в регионе велось довольно слабо и эпизодически — сказывалось отсутствие финансирования, квалифицированных кадров, необходимых материалов. За годы Гражданской войны резко сократилась (по сравнению с дореволюционным периодом) сеть больниц, врачебных участков и фельдшерских пунктов, катастрофически не хватало врачей, а эпидемиологическая обстановка была очень тяжёлой: значительное распространение имели массовые инфекционные (брюшной тиф, скарлатина, корь, дизентерия), социальные болезни (туберкулёз, сифилис). Поэтому

основные усилия руководства были направлены на организацию и развитие деятельности лечебного и санитарно-профилактического отделов. В отчёте Забайкальского губернского отдела здравоохранения отмечено, что «санитарно-просветительная работа в 1923 г. только началась в городе [Чите], проводилась в виде платных санитарных судов, бесплатных лекций. В губернии санитарно-просветительная работа почти не велась, поскольку медицинские работники не были подготовлены, не имели руководящих пособий, выступая изредка с докладами и лекциями перед различными аудиториями, в большинстве женскими»².

Особое внимание к санитарно-просветительной работе со стороны женского населения объяснялось рядом причин. Социалистическая модернизация привнесла в Восточное Забайкалье множество новшеств, которые трансформировали привычный уклад жизни людей. Существенно изменилось положение работниц и крестьянок, которые были наравне с мужчинами наделены всеми гражданскими правами и свободами, превращались в активных участников трудовых отношений. Впервые на государственном уровне были подняты вопросы об охране женского здоровья, о репродуктивной свободе, поддержке женщин после беременности и родов, о борьбе с младенческой и детской смертностью. Вместе с появлением и расширением деятельности женотделов в повседневную жизнь женщин входили новые понятия и явления, такие как «общественная работа», «декретный отпуск», «ясли». Всё это вызывало острый интерес у женщин, стимулировало их активность и вовлечённость в санитарно-просветительную работу.

Запрос женского населения нашёл отражение в практической деятельности Забайкальского губернского отдела здравоохранения уже в 1924 г. Его руководители разрабатывали планы мероприятий, направленных на исключительно женскую аудиторию. Так, в клубах Читы состоялись лекции для работниц связи³, а в избачитальнях сёл Борзинского уезда для местных женделегаток был подготовлен специальный курс, в который вошли такие темы, как «Физиологический процесс женского организма», «Гигиена беременности, родов, послеродового периода», «Аборты», «Естественное и искусственное вскармливание», «Болезни грудного возраста»⁴. В местных газетах «Забайкальский рабочий», «Забайкальский крестьянин» и «Молодой крестьянин» размещались тематические статьи. Большое значение для санитарно-просветительной работы среди женщин имели агитационные кампании против проституции, подпольных абортов, подкидывания детей.

Значительный сдвиг в организации санитарно-просветительной работы среди женского населения региона, связанный с началом деятельности Подотдела охраны материнства и младенчества (ОХРАТМЛАД) в структуре санитарно-профилактического отдела Забайкальского губернского отдела здравоохранения, произошёл в 1925 г.⁵ Его сотрудники активно включились в работу по распространению квалифицированного родовспоможения, учёту абортов и борьбе с детской смертностью путём оздоровления труда и быта работниц и крестьянок⁶.

Под руководством подотдела была объединена деятельность учреждений, которые охватывали круг женских интересов. К ним относились и созданные ранее в Чите Дом беспризорного ребёнка и ясли. Кроме того, сразу после оформления аппарата подотдела он начал работу по организации в губернском центре Дома матери и ребёнка и детской консультации с молочной кухней. Большая работа была намечена в деревне: планировалось открыть акушерские пункты при участковых больницах, организовать образцовые летние детские ясли в сёлах Шелопугино, Унда, Бырка, Красный Яр и Маккавеево, а также Уголки матери и ребёнка в просветительных учреждениях⁷.

Реализация намеченных планов затруднялась отсутствием материальных ресурсов, подходящих помещений, подготовленных кадров. В преодолении этих проблем большую роль сыграло объединение усилий Забайкальского губернского отдела здравоохранения, Забайкальского губернского отдела народного образования, женского отдела Забайкальского губернского комитета РКП(б) и общественных организаций, в первую очередь — Забайкальского губернского отделения Российского общества Красного Креста (РОКК) и общества «Друзья детей». Благодаря этому уже в феврале 1925 г. в Чите был открыт Дом матери и ребёнка с родильным отделением и женской консультацией для беременных. Началась работа по привлечению женщин в эти учреждения.

² ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 140 об.

³ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 100. Л. 58.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ ГАЗК. Предисловие к описи Ф. Р-1393. С. 3.

⁶ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 40.

⁷ Там же. Л. 52.

¹ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Предисловие к описи Ф. Р-1393. С. 1.

Этот вопрос обсуждался на съезде медицинских работников Восточного Забайкалья в феврале 1925 г. Был сделан доклад о задачах отдела по охране материнства и младенчества (ОХРМАТМЛАД) в регионе, установлена связь с работниками на местах. После съезда по губернии были разосланы тезисы о задачах работы подотдела, литература, а также план агитационной кампании по охране материнства и младенчества в деревне⁸. Кроме того, в газете «Забайкальский рабочий» были размещены статьи соответствующего содержания.

Представление о читинском Доме матери и ребёнка даёт Положение о создании этого учреждения. В пункте 1 сказано: «Дом матери и ребёнка является, с одной стороны, приютом, где последние недели беременности, роды, послеродовой период женщина проводит в обстановке, отвечающей требованиям гигиены и медицины. С другой стороны — это школа материнства»⁹. В Положении также зафиксированы условия обращения за медицинской помощью. Отмечается, что это могла сделать любая женщина, за исключением заражённых венерическими болезнями. При отборе контингента применялся классовый подход: преимущественно обладали работницы и крестьянки, для которых была установлена квота в 15 и 10 мест соответственно. Женщины поступали в учреждение за месяц до родов. В течение этого времени они проходили медицинское обследование, посещали лекции по анатомии и физиологии, основам советского законодательства, о беременности, гигиене и особенностях послеродового периода, идеях ОХРМАТМЛАД. Если женщина была неграмотной, то она могла посещать местный пункт ликвидации неграмотности. Все женщины были обязаны трудиться под руководством медицинских сестёр на не тяжёлых посильных работах (в кухне, палатах, столовой) и участвовать в уходе за детьми. Исключением был период после родов (7 дней), который отводился для отдыха. В целом родившие женщины могли оставаться в Доме до 9–10 нед. В этот период они также продолжали посещать лекции и работать [15].

Не будет преувеличением сказать, что работа Дома матери и ребёнка носила комплексный характер. Прежде всего он выполнял функции медицинского учреждения. Поскольку зачастую за помощью обращались женщины, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации вследствие отсутствия жилья или потери работы, Дом был и своеобразным кризисным центром, учреждением социальной защиты. То, что в его стенах женщины могли повысить свой уровень грамотности и культуры, объединяло его с образовательными и просветительскими учреждениями. Благодаря такому подходу женщины, прошедшие через Дом, становились проводниками новых идей в быту¹⁰. К сожалению, из-за недостатка средств это учреждение просуществовало всего один год. За помощью к его специалистам обратились 76 женщин, из которых 57 городских и 19 деревенских¹¹.

Созданные забайкальским ОХРМАТМЛАД учреждения вели и массовую санитарно-просветительную работу. В них на постоянной основе проходили лекции и чтения докладов с демонстрациями диаграмм и таблиц, выставки, экскурсии для всех желающих. Так, весной 1925 г. Дом матери и ребёнка и детскую консультацию посетили участницы губернской конференции крестьянок-общественниц и коллектив работниц транспорта. Кроме того, сотрудники юридической консультации представили агитационный постановочный «Суд над женщиной, подкинувшей своего ребёнка» и подготовили лекцию «Об юридической защите прав женщин», а члены абортной комиссии провели в рабочих клубах Читы демонстрацию фильма «Аборт» и «Суд над подпольным абортёр»¹².

Однако нельзя не отметить, что этой работой были охвачены преимущественно городские жительницы. Иная ситуация складывалась в сельской местности, где на неё влияло множество факторов, среди которых следует отметить неравномерность развития отдельных уездов и дела народного здравоохранения в них, пёстрый национальный и религиозный состав, более высокий консерватизм сельского населения по сравнению с городским. Кроме того, в сёлах и деревнях было недостаточно медицинских работников — врачей и фельдшеров. Там же, где такой работник имелся, он вынужден был заниматься самыми разнообразными делами — лечить больных вне зависимости от пола и возраста, консультировать, организовывать санитарно-просветительные мероприятия, работу по ОХРМАТМЛАД.

Большое значение в этих условиях имела организация в летние месяцы на территории уездов губернии ежегодных кампаний

по борьбе с социальными болезнями. Подготовка включала в себя рассылку литературы и методических материалов по устройству санитарно-просветительных мероприятий. Участие в работе принимали специалисты из Читы. Так, в 1924 г. сельские просветительные учреждения получили 2000 лент с лозунгами и 2500 листовок, в 1925 г. — 450 брошюр, 100 плакатов, 8000 лент с лозунгами и 4500 листовок¹³. Количество проведённых медицинскими работниками различных мероприятий в эти годы составило 453 и 405 соответственно¹⁴.

Необходимо отметить, что санитарно-просветительная работа была очень важна для забайкальской деревни. Благодаря ей менялись вековые традиции: у местных жителей появлялось понимание значимости медицины, намечался отход от знахарского и шаманского лечения. Для сохранения женского и детского здоровья это имело особое значение. Кроме того, санитарное просвещение играло свою роль и в раскрепощении женщин, укреплении их нового положения в обществе и государстве. Интересный пример описан в газете «Забайкальский рабочий». Заметка сообщает о событиях в Коротковской волости Петровско-Заводского уезда. Местные жительницы из старообрядческих семей в 1925 г. отказались от ношения традиционных головных уборов — кичек. Автор подчеркнул: «кичка вместе с антигигиеническим действием представляет пережиток старого прошлого, символ закрепощения женщины» [16].

Работа среди женщин способствовала и «борьбе за ясли» в регионе. Проблем с их организацией было очень много: не хватало средств, кадров, существовало недоверие к нововведению среди населения. Однако уже в середине 1925 г. многие задачи удалось решить. Первоначально в Чите с помощью средств общества «Друзья детей» были открыты ясли на 15 человек для грудных детей и на средства Страховой кассы — ясли для 20 детей в возрасте от года до трёх. Чуть позже благодаря проведённой Забайкальским губернским отделом здравоохранения агитационной работе ясли начали работать и в сёлах. Всего удалось организовать пять учреждений — по одному на уезд. Как отмечено в отчётных документах, очень быстро «скептическое отношение работниц рассеялось» и «ясли завоевали симпатию крестьянок»¹⁵.

Достижением в санитарно-просветительной работе среди женщин стало проведение в избах-читальнях региона агитационной кампании 1926 г. по ОХРМАТМЛАД. В рамках подготовки к ней все просветительные учреждения получили литературу, лозунги и тезисы докладов на темы «Юридическая помощь на селе» и «Аборт». Во время кампании в избах-читальнях были проведены лекции и беседы с населением, выставки, демонстрирующие предметы ухода за роженицами и детьми, а также состоялись торжественные открытия Уголков матери и ребёнка¹⁶.

Расширение этой работы имело большое значение для коренного бурятского населения. Приведём как пример ещё одну публикацию в газете «Забайкальский рабочий», рассказывающую о том, как прошло празднование 8 марта 1926 г. в Хаоцайском хошуне и Угданском улусе. Автор размышлял о судьбе бурятской женщины и её повседневности: «в царское время стихия бурятки — юрта, грязь, темень, сифилис, рабство... С революцией стало не то. Появились ликпункты, женотдел, есть и свой женский праздник». Интересно, что в резолюции праздничного собрания женщин в селе Угдан отдельным пунктом было решено «бороться с грязью» [17].

Заключение

Таким образом, первая половина 20-х годов XX века стала временем становления санитарно-просветительной работы среди женщин в Восточном Забайкалье. Усилиями местных органов советской власти, партийных и общественных организаций началось распространение элементарных, но жизненно необходимых медицинских знаний среди населения. Важное место занимало обслуживание интересов женщины. Впервые жительницы региона получили возможность защитить и укрепить своё здоровье, а также здоровье своих детей. Были достигнуты и другие значимые результаты: складывались условия для вовлечения женщин в производственные и, следовательно, в общественные отношения на равных правах с мужчинами. Это приводило к повышению уверенности женщин в себе, пониманию ими того места, которое они занимали в советском обществе и государстве.

⁸ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 48 об.

⁹ Там же. Л. 53.

¹⁰ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 53.

¹¹ Там же. Л. 140.

¹² Там же. Л. 49.

¹³ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 100. ЛЛ. 17 об., 325 об.

¹⁴ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. Л. 141.

¹⁵ ГАЗК. Ф. Р-1393. Оп. 1. Д. 26. ЛЛ. 47, 47 об.

¹⁶ Там же. Л. 214.

Литература

1. Лоранский Д.Н., Соколов И.С., Алексанкин С.А., Гайко Б.А. Санитарное просвещение. В кн.: *Большая медицинская энциклопедия*. М.; 1984: 27–31.
2. Скорнякова Л.К. Дом матери и ребенка. В кн.: *Большая медицинская энциклопедия*. М.; 1977.
3. Орлова Г. Тело под надзором: тело в советском дискурсе о социальной гигиене (1920–е). *Теория моды: одежда, тело, культура*. 2007; (3): 251–70.
4. Шерстнева Е.В. Медицинский плакат как средство санитарного просвещения в 20-е годы. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2001; (3): 61–4.
5. Шерстнева Е.В. Музеи и выставки в практике санпросвета. Ошибки и находки периода 20-х годов. *Гигиена и санитария*. 2003; 82(1): 77–9. <https://elibrary.ru/oityln>
6. Шерстнева Е.В. Из истории распространения гигиенических и медицинских знаний. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2003; (3): 59–63. <https://elibrary.ru/ojggop>
7. Шерстнева Е.В. Наглядная санитарно-просветительная пропаганда в деле профилактики массовых заболеваний в РСФСР (20-е гг. XX вв.). *Российская академия медицинских наук. Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко*. 2009; (3): 132–5. <https://elibrary.ru/rnfoqt>
8. Шерстнева Е.В. Санитарное просвещение и пропаганда в борьбе с пьянством и алкоголизмом в СССР в 1920-е годы. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2014; 22(4): 54–8. <https://elibrary.ru/smgjdl>
9. Шерстнева Е.В. Организация санитарного просвещения населения в первые годы Советской власти. *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко*. 2015; (7): 121–5. <https://elibrary.ru/wlwkil>
10. Кузыбаева М.П. О новых формах и методах санитарного просвещения в СССР (1920–1940 гг.). *Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья им. Н.А. Семашко*. 2014; (S1): 126–9. <https://elibrary.ru/udwmjx>
11. Шаламов В.А. Санитарное просвещение Сибири в 1920–1930-е годы. *Сибирский медицинский журнал*. 2013; 117(2): 120–2. <https://elibrary.ru/qbsqsz>
12. Номогоева В.В., Плеханова А.М. Санитарное просвещение и борьба за «новый быт» в Бурятии в 1920–30-е годы. *Acta Biomedica Scientifica*. 2009; (2): 162–5. <https://elibrary.ru/mqoyax>
13. Афанасова Е.Н. Материалы региональных архивов об охране материнства и детства в Восточной Сибири в 1920–1930-х гг. *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2015; (4): 365–70. <https://elibrary.ru/tsiltt>
14. Мороз А.И., Мороз В.В. Деятельность Забайкальского губернского отдела здравоохранения по санитарному просвещению в 1923–1926 гг. *История медицины*. 2019; 6(3): 181–8. <https://elibrary.ru/clisca>
15. Задачи и работа в Доме матери и ребенка. *Забайкальский рабочий*. 1925; 171: 8.
16. Старый и новый быт в деревне. *Забайкальский рабочий*. 1925; 194: 3.
17. 8 марта у буряток. *Забайкальский рабочий*. 1926; 63: 5.

References

1. Loranskii D.N., Sokolov I.S., Aleksankin S.A., Gaiko B.A. Health education. In: *Great Medical Encyclopedia [Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya]*. Moscow; 1984: 27–31. (in Russian)
2. Skorniyakova L.K. Mother and child house. In: *Great Medical Encyclopedia [Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya]*. Moscow; 1977. (in Russian)
3. Orlova G. The body under supervision: the body in soviet discourse on social hygiene (1920s). *Teoriya mody: odezhd, telo, kul'tura*. 2007; (3): 251–70. (in Russian)
4. Sherstneva E.V. The health poster as a health education tool in the 1920s. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdoravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2001; (3): 61–4. (in Russian)
5. Sherstneva Ye.V. Museums and exhibitions in practical work of sanitary educational facilities. Errors and findings in the 1920s. *Gigiena i Sanitariya (Hygiene and Sanitation, Russian journal)*. 2003; 82(1): 77–9. <https://elibrary.ru/oityln> (in Russian)
6. Sherstneva E.V. From the history of dissemination of hygienic and medical knowledge. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdoravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2003; (3): 59–63. <https://elibrary.ru/ojggop> (in Russian)
7. Sherstneva E.V. Visual health education promotion in the prevention of mass diseases in the RSFSR (the 20s of the XX century). *Rossiiskaya akademiya meditsinskikh nauk. Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*. 2009; (3): 132–5. <https://elibrary.ru/rnfoqt> (in Russian)
8. Sherstniyeva Ye.V. The sanitary education and propaganda in struggle with drunkenness and alcoholism in the USSR in 1920s. *Problemy sotsial'noi gigieny, zdoravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2014; 22(4): 54–8. <https://elibrary.ru/smgjdl> (in Russian)
9. Sherstneva E.V. Organization of population sanitary education in the first years of soviet power. *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*. 2015; (7): 121–5. <https://elibrary.ru/wlwkil> (in Russian)
10. Kuzybaeva M.P. On new forms and methods of sanitary education in USSR (1920–1940). *Byulleten' Natsional'nogo nauchno-issledovatel'skogo instituta obshchestvennogo zdorov'ya im. N.A. Semashko*. 2014; (S1): 126–9. <https://elibrary.ru/udwmjx> (in Russian)
11. Shalamov V.A. Sanitary education in Siberia during 1920–1930 years. *Sibirskii meditsinskii zhurnal*. 2013; 117(2): 120–2. <https://elibrary.ru/qbsqsz> (in Russian)
12. Nomogoeva V.V., Plekhanova A.M. Sanitary education and struggle for «a new life» in Buryatia in 1920–30 years. *Acta Biomedica Scientifica*. 2009; (2): 162–5. <https://elibrary.ru/mqoyax> (in Russian)
13. Afanasova E. Regional archive materials on motherhood and childhood protection in eastern Siberia in 1920–1930ies. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*. 2015; (4): 365–70. <https://elibrary.ru/tsiltt> (in Russian)
14. Moroz A.I., Moroz V.V. The work of the Transbaikalian provincial department of health on health education in 1923–1926. *History of Medicine*. 2019; 6(3): 135–9. <https://elibrary.ru/dvdxuf>
15. Tasks and work in the Mother and Child House. *Zabaikal'skii rabochii*. 1925; 171: 8. (in Russian)
16. Old and new life in a village. *Zabaikal'skii rabochii*. 1925; 194: 3. (in Russian)
17. March 8 at Buryat women. *Zabaikal'skii rabochii*. 1926; 63: 5. (in Russian)

Сведения об авторе

Мороз Антонина Иннокентьевна, канд. ист. наук, доцент, доцент каф. Гражданского и уголовного права и процесса, ЧИ ФГБОУ ВО «БГУ», 672000, Чита, Россия. E-mail: antonina_sazhina@mail.ru

About the author

Antonina I. Moroz, PhD (History), associate professor, Department of civil and criminal law and procedure, Chita Institute (branch), Baikal State University, Chita, 672000, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4990-2614> E-mail: antonina_sazhina@mail.ru